

Другими словами, Королевский бухгалтерский отдел был бухгалтерией только по названию - это была лишь декорация, чтобы аристократы и влиятельные люди могли делать все, что им заблагорассудится, с налоговыми поступлениями королевства.

Упреки в адрес сотрудников Бухгалтерии сейчас, скорее всего, не улучшили бы ситуацию. Классовая система не позволяла противостоять дворянам и влиятельным людям, поэтому они и попали в такую ситуацию, и это уже стало устоявшимся положением. Бегло просмотрев доходы, Сэйитиро обнаружил, что первоначальные бюджеты были не только слишком высоки, но и расходы превышали запланированные. Это были деньги, которые, по сути, следовало сохранить, а не тратить.

Такой баланс доходов и расходов не продержится долго...

Если в королевстве случится хоть один неурожай или стихийное бедствие, им придет конец.

Откуда вообще берутся деньги, восполняющие этот недостаток?

— Хм... Сэй...

— Кондо?

Услышав робкие голоса двух мужчин, Сэйитиро громко вздохнул, чтобы успокоиться, и улыбнулся.

— Простите. Я продолжу делать то, что должен делать, так что могу ли я проверить другие документы по утверждению бюджета?

Сэйитиро говорил так, словно вопрос был уже решен, и все закончилось тем, что Хельмут с улыбкой кивнул.

Хельмут подумал, что если он сейчас выполнит просьбу Сэйитиро и вернется к работе, как обычно, то все будет хорошо.

Однако Сэйитиро не собирался так просто сдаваться.

— Кондо! Кондо! Разве мне не дали бланки заявок на расчеты?!

Хельмут с паническим видом протягивал ему заявления, составлявшие меньше трети от их обычного объема. Сэйитиро, окруженный кипами документов, поднял взгляд, выглядя беззаботным.

— Да. Заявки, которые превысили бюджет, использовались не по назначению или были неполными, я отправил обратно в соответствующие отделы с четким объяснением причин их возврата.

— Что?!

Хельмут все одобрил - если бы Сэйитиро передал ему бланки, директор поставил бы на них точно такой же штамп, как и был, поэтому он отсортировал приемлемые и неприемлемые запросы, прежде чем передать их.

— Если ты так поступишь, другие отделы начнут нас ненавидеть!

— Мы ничего не можем поделать, если они решат возненавидеть отдел бухгалтерского учета,

но я четко объяснил причины их возврата. Нам незачем принимать некачественные документы.

— Но...

— Поскольку это первый раз, я был несколько снисходителен в своих оценках, чтобы избежать обратной реакции. Мы будем постепенно составлять официальные формы и доводить до сведения общественности, что не собираемся принимать расточительные расходы, так что эти меры займут немного времени, но я думаю, что они будут приняты хорошо.

Говоря это, Сэйитиро одновременно продолжал использовать свой личный калькулятор и писать волшебной ручкой, подробно расписывая причины, по которым заявки были отклонены. Увидев это, Хельмут потерял дар речи и вернулся на свое место.

В рабочее время Сэйитиро, помимо своих обычных обязанностей, занимался сортировкой бланков и составлением отказных документов.

Кроме того, он проверял и обобщал предыдущие отчеты о доходах и расходах и тщательно просматривал проблемные места.

Сэйитиро продолжал работать.

Но лицо его светилось позитивом.

Сколько бы я ни работал, я могу восстановить силы с помощью этих питательных тоников! Я могу делать столько, сколько захочу!

Сэйитиро был корпоративным рабом до мозга костей.

— Эй, Ареш, у меня в последнее время проблемы с утверждением бюджетных заявок, — окликнул его Оржеф.

Ареш, закончивший утреннюю тренировку и направлявшийся в свой кабинет, лишь нахмурил брови.

— А как же? У тебя ведь уже есть средства из годового бюджета, не так ли?

— Да, но ведь нам нужны деньги на всякие дополнительные вещи, верно? Например, на ремонт во время экспедиций и прочее.

— А ведь именно ты должен обо всем этом заботиться.

— Ну, это правда, но...

Будучи выдающимся вундеркиндом в магии и фехтовании, Ареш прославился в невероятно юном возрасте. Благодаря своей родословной маркиза и привлекательной внешности Ареш стал символом Третьего королевского ордена, который, будучи магическим орденом, стоял особняком от других королевских орденов. Он был назначен командиром в юном возрасте.

Несмотря на стремительный взлет к вершине, возможно, потому, что у него уже было все в

жизни, он был абсолютно равнодушен к статусу и престижу - у него не было серьезных интересов, и ему было вечно скучно. Поэтому он беспристрастно относился к своим обязанностям командующего и был бы совсем не против, если бы его в тот же миг сняли с должности.

Однако Третий королевский орден был самой элитной организацией в королевстве, и все его члены гордились своей принадлежностью к нему. Вице-командир Оржеф был родственником Ареша, и они знали друг друга с детства. Он был и родственником Ареша, и, после службы в Третьем королевском ордене и достижения отличных результатов в боях, его молодым вице-командующим. Разница между Оржефом и Арешем заключалась в том, что первый гордился Третьим королевским орденом - точнее, гордился тем, что является его членом.

Поэтому, когда у Ареша не было никакого желания работать, Оржеф взял инициативу в свои руки и стал управлять Королевским орденом.

— Не думаю, что Департамент Воронки когда-либо раньше отклонял запрос.

Однако в документе была четкая пометка, объясняющая, что бухгалтерия больше не может обрабатывать заявки только на «расходы на обучение» - там даже был образец новой формы, которую они должны были представить.

Другим отделам также возвращали заявки с подробными примечаниями о проблемах - например, раздутые бюджеты вежливо называли просчетами, а некоторые обоснования бюджета - неясными. Представители других департаментов просто наклоняли голову и принимали это как нечто не зависящее от них. Однако запросы Третьего королевского ордена отклонялись так часто, что Оржеф и другие рыцари начали высказывать свои претензии и задаваться вопросом, что происходит.

Они были элитой королевства и считали, что их расходы будут покрываться за счет налогов королевства.

— О, Ареш! — раздался женский голос.

Как раз в тот момент, когда Оржеф подумал, что пора бы ему пойти и высказать все Департаменту Воронки, он увидел молодую женщину, бегущую по коридору в очень неженской манере, и отказался от этой мысли.

— Ваше святейшество, — сказал Ареш.

— Вы можете называть меня Юа, знаете ли! Какое совпадение - встретиться в таком месте, да?

Юа, Святая Дева, призванная из другого мира, чтобы спасти их королевство, улыбалась Арешу. Оржеф впервые видел ее так близко и расширил глаза от ее прекрасной внешности.

Она совсем не похожа на этого изможденного парня! Понятно, почему Ареш сравнил ее с дочерью аристократа, хотя ей немного не хватает элегантности...

— О, привет! Хм...

Оржеф опустился на одно колено, когда она повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Рад познакомиться с вами, ваше святейшество, — сказал он, взяв ее за руку. — Я вице-командир Третьего королевского ордена. Меня зовут Оржеф Рода. Рад познакомиться с вами.

Юа улыбнулась и кивнула, слегка покраснев.

— Вы не должны бегать по коридорам, ваше святейшество, — раздался голос.

Оржеф обращал внимание только на Юа, но при появлении человека, который следовал за ней, он выпрямил спину.

— Ваше превосходительство!

Человек, укорявший Юа, безмятежно улыбался. Он был одет в белый мундир, украшенный синим и золотым, под которым скрывался синий плащ, длина которого указывала на его ранг в Романском королевстве.

Этот человек занимал самый высокий пост - Камиль Карвада, премьер-министр Романского королевства, человек более харизматичный, чем Ареш.

Хотя Камиль был немолод, он был прекрасным человеком, чей накопленный жизненный опыт сделал его привлекательным уже в зрелом возрасте. Он обладал как безжалостностью, чтобы срубить человека острым словом и доброжелательной улыбкой, так и мудростью, чтобы видеть все и продвигать дела только так, как он считал нужным. Проще говоря, вы бы не хотели иметь этого опасного человека своим врагом. В королевском дворце Романии ходили страшные слухи о том, что если кто-то будет ему неуютен - даже высокопоставленные аристократы - его лишат титула. Это не было правдой, но, конечно, казалось вполне вероятным.

— Прости, Камиль. Я еще не ко всему привыкла... Я буду осторожнее, — сказала Юа, подняв на него глаза.

Юа выглядела совершенно спокойной, когда извинялась. Казалось, она нисколько не нервничала рядом с ним.

— Куда вы направляетесь с премьер-министром, ваше святейшество? — спросил Оржеф.

Возможно, из-за своего интеллекта Камиль недолюбливал легенды и не одобрял вызов Святой Девы. Но если он присматривал за ней, рассудил Оржеф, то, возможно, он принял политику королевства, согласно которой вера в Святую Деву не должна была нарушаться.

— О нет, мы просто встретились там и стали идти вместе. Я направляюсь к частному репетитору, чтобы изучить историю королевства.

— Правда? Надеюсь, ваша учеба пройдет успешно.

— Ну... я действительно не очень хорошо учусь. К тому же, этот репетитор пугает... У меня было бы больше мотивации работать усерднее, если бы он был таким же добрым и красивым, как Камиль!

Добрый?! Ты назвала безжалостного премьер-министра «добрым»?!

Юа смущенно улыбнулась Камиллю, тот в ответ усмехнулся.

Конечно, он красив, но посмотрите внимательно, Ваше Святейшество! Сейчас он улыбается, но его глаза не улыбаются!

Безмолвная мольба Оржефа не могла дойти до Юа, чьи щеки покраснели от дружеского жеста Камила.

— Все люди в этом королевстве такие красивые... Принц Юлиус, Ареш, Камиль... О! И Оржеф тоже очень красив! Все выглядят как модели!

Вице-командир не понял, что значит «модель», но поблагодарил ее за то, что ее причислили к красавцам. Ареш по-прежнему молчал.

— Это напомнило мне, что на днях я встретил человека, который был вызван вместе с вами. Мужчины в вашем мире обычно так выглядят, ваше святейшество?

Оржеф не знал, что является нормой в ее мире, но у него была одна точка отсчета, поэтому он решил спросить.

Юа наклонила голову и загадочно улыбнулась.

— В моем мире тоже было много красивых парней! Кондо, скажем... Обычный старик, наверное. В свой выходной он надел костюм, так что, скорее всего, он корпоративный раб.

— Корпоративный раб? — спросил Ареш, не знакомый с этим выражением.

Вспомнив об этом человеке, Оржеф вспомнил, что у потустороннего человека было довольно красивое лицо, но воспоминания об изможденности мужчины были еще более сильными. С точки зрения молодой женщины, такой, как Юа, она могла бы предположить, что его изнеможение объясняется старостью.

Юа, обрадованная тем, что наконец-то добилась от Ареша ответа, кивнула и пояснила.

— У вас ведь есть бременные животные, верно? Животные, которых вы держите дома, чтобы помогать в работе? Думаю, это версия компании...

— А что такое компания?

— О, это место, где вы работаете. Так что эта фраза используется, чтобы поддразнить тех, кто контролирует свое рабочее место и никогда не жалуется, даже когда их заставляют работать все время, с утра до ночи, даже в свой выходной. Погодите... Это должно быть самоуничижительное выражение? Люди говорят это о себе?

Юа наклонила голову - казалось, она запуталась в собственных словах. Трое мужчин вспомнили изможденный вид Сэйитиро и понимающе кивнули.

Один из них улыбнулся, и, в отличие от прежних, улыбка достигла его глаз.

— Корпоративный раб, да? Очень интересно, — пробормотал Камиль.

Тем временем корпоративный раб Сэйитиро в одиночестве сидел в офисе бухгалтерии, добровольно работая сверхурочно, и его глаза были прикованы к какому-то документу.

Сэйитиро пришел к выводу, что деньги для покрытия недостаточного бюджета были взяты из стратегического подразделения Демонического леса Национальных сил обороны.

Говорят, что Лес Демонов выпускает миазмы раз в сто лет, но это было не сто лет точно -

предсказание включало определенную погрешность. С момента последней вспышки прошло 120 лет, и во время последних вспышек Святая Дева находилась либо в Романии, либо в союзном королевстве, так что бюджет был в избытке. Но из-за этого молодые поколения, которые были менее осведомлены о Лесу Демонов, без раздумий опустошили его.

Теперь же не только появились видимые признаки надвигающейся вспышки миазмы, но и королевство потратило огромную сумму денег, чтобы выполнить секретное искусство, от которого зависит все - призвать Святую Деву (и Сэйитиро, сопровождающего ее) из другого мира.

Изначально бюджета на Святую Деву хватило бы на одного человека, но из-за него его пришлось удвоить, чтобы покрыть расходы на жизнь еще одного человека. Сэйитиро, однако, не собирался отказываться от финансовой поддержки, как бы ни был ограничен бюджет королевства. Похищенный, он оставил все, что нажил за свою жизнь: мирское имущество, семью и друзей. Он заслуживал компенсации за это.

Другая проблема заключалась в принце, который, похоже, высоко ценил легенду о Святой Деве, передаваемую в королевстве. Он, похоже, покупал Юа всевозможные вещи. Это было в порядке вещей - будь то любовь или восхищение, принц мог делать все, что ему заблагорассудится. Что касается Сэйитиро, то он мог тратить на нее столько своих денег, сколько хотел.

Однако принц выставил счет бухгалтерии за все, что подарил Юа, заявив, что это государственные расходы в рамках бюджета Святой Девы. Хуже того, расходы на жизнь, которые Юа получала каждый день, были в три раза больше, чем стипендия, которую получал Сэйитиро. Он не жаловался на разницу в обращении между Святой Девой и простым потусторонним существом, но то, что принц выставял счет бухгалтерии за такие вещи, как аксессуары, было просто чересчур. Принц рассуждал так: чтобы Святая Дева могла выполнять свою роль, ей нужно понять культуру королевства и влюбиться в нее, но, к сожалению, его финансовое чутье было королевским, поэтому он тратил слишком много.

Сейчас все в порядке, но если так будет продолжаться и миазмы начнут наносить ущерб, ситуация изменится к худшему...

Первыми от миазмы пострадают растения, затем животные, и, наконец, она распространится на людей как чума.

Если урожай снизится, то и налоговые сборы уменьшатся. Это касается и животных, потому что доходы от скота уменьшатся. Все крупные шишки, похоже, считали, что доходы будут просто поступать в казну, и им ничего не нужно будет делать. Сэйитиро теребил один из ногтей, просчитывая все возможные варианты развития событий. С тех пор как он попал в этот мир, ему неизбежно пришлось бросить курить, и это могло привести к тому, что он невольно приобрел эту новую привычку - неосознанно теребить ногти.

Была и другая проблема.

— Почему мой запрос на Третий королевский орден был отклонен?!

Сэйитиро испустил незаметный вздох - это был уже второй рейд за день.

Процесс утверждения бюджета никогда раньше не менялся, поэтому, какими бы мягкими ни казались Сэйитиро его правила, в бухгалтерию продолжали поступать подобные жалобы. Если бы Сэйитиро позволил Хельмуту разобраться с ними, тот снова просто поставил бы на них

печать одобрения, поэтому каждый раз Сэйитиро выходил и вежливо объяснял, почему их просьбы были отклонены. Но жалоб было слишком много. С каждой из них Сэйитиро приходилось прекращать работу, и он не мог добиться прогресса. Учитывая его характер, он, естественно, начинал чувствовать себя больным и уставшим от этого.

— С тобой бесполезно разговаривать! Ты просто грубиян! Где директор Сомария?!

— Директора Сомарии сейчас нет в офисе...

Ложь. Чтобы не пускать Хельмута в тот час, когда люди приходят с жалобами, Сэйитиро сдвинул время и перенес его на обеденный перерыв. Кстати, он сам делал себе бутерброды и ел их в офисе, а не в столовой, просматривая документы. Но по сравнению с тем, что Сэйитиро испытал в Японии, телефонных звонков не было, что само по себе делало его перерывы очень спокойными.

День проходил за днем в том же духе, но тут случилось то, чего он так боялся.

Было получено официальное подтверждение вспышки миазмы.

Из ближайшей к Лесу демонов деревни поступали сообщения о гибели урожая, а налоговые поступления сокращались.

Святая дева Юа все еще проходила подготовку к очищению, и принц и фракция сторонников Святой девы выступили против, не позволяя драгоценной Святой деве приближаться к Лесу демонов, пока она не закончит обучение. Казалось, что нынешняя ситуация может затянуться.

В связи с этим стало известно о плачевном состоянии казны королевства, и вину за это возложили на бухгалтерию.

— Как, черт возьми, вы управляли делами?!

— Что значит, денег нет?!

— Должно быть, происходит растрата!

Хельмут дрожал от страха, недоумевая, как это все произошло, пока его неоднократно ругали вышестоящие сотрудники юридического отдела.

Все, что он делал, - это утверждал бюджеты - то же самое, что делали все до него, и именно то, что ему было велено делать. Почему же теперь эта практика осуждается?

Когда Хельмут вернулся в бухгалтерию, Сэйитиро уже ждал его. Тени под его глазами в последнее время снова потемнели.

— Директор Хельмут, документы для вас готовы, — сказал он, протягивая ему стопку бумаг.

Хельмут отшатнулся от них. Он был не в состоянии выполнять свою обычную работу.

Сэйитиро был странным человеком - несмотря на заверения королевства, что ему не придется ни о чем беспокоиться всю жизнь, этот человек из другого мира, попавший в плен к Святой Деве, по собственной воле решил поступить на работу в бухгалтерию. Сэйитиро с самого начала говорил, что не понимает культуру этого мира, а Хельмут принял его только потому, что ему приказали вышестоящие, поэтому он не ожидал от него ничего хорошего. Но Сэйитиро оказался полезнее, чем он предполагал. Он добровольно работал в нерабочее время, и не успел

Хельмут оглянуться, как Сэйитиро уже проверял документы, которые ему должны были прислать. Потусторонний человек был странным, но трудолюбивым, а его стиль работы поражал воображение. Это вызывало напряженность в отношениях с другими отделами, но директор был благодарен Сэйитиро за то, что он также ставил себя на линию огня.

Однако сейчас Хельмуту было не до того, чтобы разбираться с нетерпением Сэйитиро к работе, да и не хотелось.

— Прости, но можно я займусь этим позже? Мне нужно закончить кое-какие дела.

Хельмут выглядел измученным, и его ответ прозвучал так, будто его выжали из него. Сэйитиро посмотрел на него остекленевшими глазами и снова протянул документы.

— Вот. Это документы, в которых подробно расписаны расходы королевства за последние двадцать лет с разбивкой по категориям запросов, поступивших за последний год, включая предлагаемый проект бюджета на будущее. Пожалуйста, просмотри их перед следующим собранием и передай высшему руководству.

— Ха...

Хельмут никогда в жизни не слышал такого звука, который тогда сорвался с его губ.

На следующий день на собрании члены юридического отдела и директора всех остальных отделов побледнели.

Там были представлены подробные, пересмотренные отчеты о доходах и расходах за последние двадцать лет и точные суммы, потраченные каждым отделом.

Кроме того, в отчете содержалась информация о том, сколько средств было запрошено у бухгалтерии за последний год, и о причинах этих запросов.

И наконец, в документе содержалась пересмотренная разбивка текущего бюджета и таблица с подсчетом общей сметной стоимости ущерба от возможных будущих разрушений, вызванных миазмами.

Поскольку в Департаменте бухгалтерии не было высокопоставленных чиновников, высшие чины полагали, что их вряд ли опровергнут, поэтому пытались свалить всю вину на них и делали вид, будто запросов не было. Но теперь, когда документы раскрыли запросы о расходах на бордель всего за неделю до этого, а общая сумма, потраченная в борделе, была обнародована, они никак не могли выпутаться из этой ситуации.

— Это вы сделали? — спросил премьер-министр Камиль Карвада, красивый мужчина с зачесанными назад рыжевато-русскими волосами.

Он сидел в центре почетного места в зале совета. Хельмут сглотнул, опасаясь, что сердце может выскочить из груди от прямого обращения к нему такого человека.

— Нет... Это был...

— Я же сказал вам, что директора сейчас нет в офисе, он участвует в совещании, поэтому я

ответу на ваши вопросы»

— А я вам говорил: Так не пойдет!

Жалобы из других отделов стали почти ежедневным явлением. Сэйитиро пришлось подавить желание отвесить рыцарю крепкий пинок, прежде чем ответить. Он знал, что если дело дойдет до драки, у него не будет ни единого шанса.

Но даже если Сэйитиро и «не собирался», именно он отверг просьбу мужчины. Полагаю, он имел в виду, что хочет поговорить с менеджером.

— Хельмут действительно на совещании!

Норберт, не в силах продолжать молча наблюдать за происходящим, попытался издалека протянуть Сэйитиро руку помощи, но отступил, когда тот закричал: «Отвали, сын виконта!» Норберт ничем не мог помочь.

Члены Третьего королевского ордена обладали большей властью, чем даже низшие аристократы, и казалось, что именно их власть, а не семейное положение - больше, чем что бы то ни было, - давала им такие большие головы.

— Если нам придется выкраивать дополнительные средства для бюджета Третьего королевского ордена, нам придется взять их из ежегодных разных расходов, предназначенных для общежитий.

Сэйитиро попытался намекнуть, что если они по-прежнему требуют больше денег, то могут снизить качество еды, подаваемой в общежитии, но тот, конечно, снова завопил.

— Дайте мне перерыв! Мы рыцари Третьего королевского ордена! А вы - всего лишь зеленокожие; у вас нет никакой власти...

— Тогда почему бы нам не дать ему руководящую должность?

Этот новый голос не был громким, но сладкие, низкие тона, казалось, проникали сквозь хаос, утихомиривая обе стороны перепалки.

— А?

Сэйитиро посмотрел мимо грузного рыцаря и увидел светлокожего Хельмута с красивым мужчиной, которому на вид было около сорока лет. У мужчины были рыжевато-русые волосы, поверх официального мундира он носил темно-синий плащ и явно принадлежал к высшему эшелону власти в королевстве. Он стоял с видом превосходства.

— Ваше превосходительство!

Рыцарь тут же вскочил и отсалютовал, и даже сотрудники бухгалтерии поспешили сесть прямо. Только Сэйитиро, не в силах уследить за резким поворотом событий, стоял неподвижно.

Его Превосходительство... Это же должно быть похоже на премьер-министра Японии, верно?

Бухгалтерия находилась в королевском дворце, но с чего бы премьер-министру заглядывать в столь отдаленный офис без предварительного уведомления?

Никто не дал Сэйитиро ответа на его вопрос. Все застыли на месте, ожидая следующих слов

премьер-министра. Сам премьер-министр неторопливо шел вперед.

Когда он приблизился, рыцарь, стоявший перед Сэйитиро, отскочил в сторону, оставив ошарашенного Сэйитиро в одиночестве.

Премьер-министр вдруг наклонился к нему вплотную.

— Хм... Я никогда раньше не видел тебя так близко, но ты выглядишь не так уж плохо, как говорят, — пробормотал он таким низким голосом, что Сэйитиро мог только слышать.

Не успел Сэйитиро отреагировать, как премьер-министр снова выпрямился и посмотрел на рыцаря.

— Ты не хочешь слушать, что он говорит, потому что он не руководитель, а всего лишь служащий низкого ранга? Тогда я дам ему должность, на которой он будет иметь возможность проводить решения в жизнь.

— Что? Это... это не то, что я...

Рыцарь начал паниковать, но Сэйитиро почувствовал себя еще более взволнованным.

Премьер-министр явно говорил о Сэйитиро, несмотря на то, что не обсуждал с ним эту идею заранее.

— Секундочку, ваше превосходительство... Что здесь происходит?

— Я предоставляю вам должность помощника директора Департамента бухгалтерского учета. Надеюсь, вы и дальше будете усердно и преданно работать на благо королевства.

Сэйитиро услышал, как члены бухгалтерского отдела пробормотали слова премьер-министра, но у него не было времени оглянуться.

— Я... я действительно не гожусь для руководящей должности...

Нет! На менеджера, а особенно на менеджера среднего звена, просто наваливается работа и от начальства, и от подчиненных! Я просто хочу делать свою работу, без всяких ограничений!!!

Сэйитиро в своей панике совершил ошибку.

Он смиренно отказался от предложения, не выслушав никаких подробностей о должности. Премьер-министр, считавшийся самым умным человеком в королевстве, сузил свои изумрудно-зеленые глаза.

— О...? Похоже, у вас есть опыт работы менеджером...

— А!

Черт, подумал Сэйитиро, но было уже поздно.

Премьер-министр одарил его улыбкой, которую можно было назвать изящной, и положил свои большие руки на плечи Сэйитиро.

— Вы действительно хороший корпоративный раб, — радостно прошептал он. — Я с нетерпением жду ваших будущих начинаний.

Казалось, премьер-министр пребывал в невероятно хорошем настроении. Издалека люди окружали Камиля, пока он снова читал представленные ему документы.

Объем информации и сам стиль написания не оставляют желать лучшего. Прогнозы, содержащиеся в базах данных, убедительны, и он подготовил несколько предложений о том, как действовать дальше. Никто не поручал ему это делать - он был инициативен и сделал все сам. С помощью этого святого дева мы получили настоящий актив.

Разбираться в огромном количестве данных, составлять убедительные отчеты и даже готовить прорывные предложения... Это были не те задачи, которые можно решить быстро, - они требовали времени.

И... этот корпоративный раб делал это? Делать эти документы в нерабочее время, ничего не требуя взамен...

Этот человек был выдающимся - пешка, добровольно работающая на себя.

Такой человек...

Как я могу не хотеть его?

И тут рыцари, стоявшие на страже, услышали нечто небывалое - то, что заставило их усомниться в собственном слухе и заставило кровь отхлынуть от их лиц... Камиль напевал.

— О, черт!

Несмотря на то что Сэйитиро получил повышение, в тот день он проснулся так же, как и всегда. Он сварил и выпил простой овощной суп, приготовил бутерброд на обед и уже собирался принять питательный тоник для своего уставшего тела, когда понял...

У него закончились те, которые Норберт помог ему купить сразу после прибытия в этот мир. Он знал, что сегодня придется купить еще, и, переодеваясь, обдумывал, как вписать это в рабочий график.

Но потом...

— Как же мне надеть эту штуку?

Сэйитиро развернул плащ, который премьер-министр подарил ему накануне, и был в полном недоумении.

Очевидно, он никогда не носил плащ, когда был офисным работником в Японии. Плащ был коричневого цвета с серебряным орнаментом, что указывало на его принадлежность к бухгалтерскому отделу. Длина плаща соответствовала рангу руководителя, и Сэйитиро выдали односторонний плащ, который обрывался на талии.

Вчерашний день был настолько хаотичным, что вопрос о том, как надеть это одеяние, был для Сэйитиро самым далеким от мысли. В итоге он решил обратиться за помощью к Норберту.

Когда он заглянул в комнату Норберта, его коллега все еще валялся в своей одежде для

отдыха, но он впустил Сэйитиро. Норберт сразу же согласился помочь Сэйитиро и принялся надевать на него плащ.

— Но, черт возьми, похоже, ты теперь мой босс, да, Сэй? Ты обогнал меня в мгновение ока!

— Может, я и босс, но технически я еще новичок, так что не переживай так сильно.

— Не могу! Я всегда говорил тебе, чтобы ты перестал быть таким вежливым со мной, а теперь, когда ты стал моим начальником, ты должен перестать!

Пока Норберт давил на Сэйитиро, заставляя его говорить с ним более непринужденно, он закрепил серебряное украшение на плече Сэйитиро. Сэйитиро наблюдал за ним, мысленно отмечая, как работает эта часть униформы, и кивнул.

— Ну, если ты настаиваешь... Ты не против, если я буду говорить так, мистер Норберт?

— Ты тоже не можешь называть меня мистером!

— Нет, это чтобы показать, что мы не близки; это не имеет отношения к званию.

— Тогда ты точно не можешь меня так называть!

Коричневый плащ, висевший на плече Сэйитиро, притягивал взгляды во время прогулки от резиденции до королевского дворца, но никто не стал его задевать. Похоже, инцидент с премьер-министром, произошедший накануне, дошел до многих слухов.

Сэйитиро, как всегда, пришел в офис первым и сразу же приступил к работе. Его рабочее место переместилось из угла комнаты на ближайший к директору стол.

Работа Сэйитиро не закончилась только потому, что Хельмут представил свои документы на встрече накануне. Опираясь на данные о прошлых вспышках миазмы в Лесу Демонов, он должен был оценить будущий ущерб и разработать способы его преодоления. Ну, а придумывать эти планы - обязанность высших чиновников, технически же бухгалтерия занималась тем, что придумывала, как рационально использовать эти деньги.

Это означало, что Сэйитиро нужно было больше узнать о проблеме миазмов - и о Святой Деве тоже. Ему всегда было интересно, действительно ли эту проблему невозможно решить без Святой Девы.

Сэйитиро слышал, что в этом мире существует магия, но до сих пор он смотрел только на цифры и ничего не знал о волшебстве. Он вздохнул, понимая, что если ему придется изучать ее в дополнение ко всему остальному, то ему придется перестроить свое расписание.

Все, чего ему действительно хотелось, - это целыми днями работать над своим абакусом, и чтобы цифры были его единственными спутниками... Он почувствовал, как его тяготит плащ, свисающий с правого плеча.

Боже, как же хочется закурить...

В тот день Сэйитиро был официально представлен как помощник начальника. Как ни странно, в тот день он закончил работу вовремя. Он сказал, что ушел немного раньше, потому что у него были дела.

На предложение Норберта «Пойдем праздновать!» Сэйитиро ответил просто: «В следующий

раз». В небольшом деревянном здании стоял тот же характерный запах лекарственных трав, что и в прошлый раз.

— Привет... О? Вы тот самый парень из прошлого... — Владелец магазина с волосами цвета соли и перца, казалось, вспомнил лицо Сэйитиро. Его глаза расширились, когда он заметил плащ на его плече. — Так вы управляющий!

— О, нет, в прошлый раз я им не был.

— Значит, вас повысили! Поздравляю!!!

Сэйитиро не был уверен, что это повод для радости, но все равно поблагодарил его.

— И что это будет сегодня?

— Питательные тоники. Десять... Двадцать, пожалуйста.

Деньги у Сэйитиро были, но не из его зарплаты. Накануне премьер-министр лично выдал ему жалование от королевства.

Ему было выделено восемь крупных серебряных монет, что составляло восемь тысяч рупий. В японских иенах это равнялось примерно двумстам тысячам иен, то есть среднему месячному доходу обычного взрослого мужчины. В случае с Сэйитиро за него платили аренду, коммунальные услуги и питание в столовой, так что это были довольно большие деньги.

Несмотря на это, Сэйитиро добровольно устроился на работу, поэтому он также получал зарплату за работу в королевском дворце, причем зарплату управляющего. Вдобавок к пособию, которое было достаточно большим, чтобы никогда не работать, Сэйитиро действительно никогда не приходилось беспокоиться о деньгах, если только он не жил невероятно роскошно.

У Сэйитиро не было хобби, и он путешествовал только между домом и офисом, так что его сбережения в Японии были, по сравнению с его сверстниками, довольно значительной суммой. Он надеялся, что их переведут его родителям.

В этом мире у Сэйитиро было достаточно средств, чтобы покупать столько замечательных питательных тоников, сколько душа пожелает. Учитывая, сколько сил ушло на то, чтобы приехать сюда и купить их, он попросил большую сумму, но лавочник забеспокоился.

— Сможете ли вы унести все это? — спросил он. Сэйитиро решил, что он не ошибся, и исправил число на то же, что и в прошлый раз, - десять бутылок.

Сэйитиро показалось, что он был мальчиком на побегушках у королевских орденов, но он не стал его поправлять и просто заплатил за тоник.

Когда он вышел на улицу, вечернее солнце окрасило город в пунцовый цвет. Был еще ранний вечер.

Сэйитиро подумывал зайти еще куда-нибудь в городе, но он только что купил огромный пакет питательных тоников и все еще не привык к жирности ресторанной еды, поэтому решил сразу отправиться домой.

Правильно. Выпью тоник перед тем, как отправиться в обратный путь.

Потребуется некоторое время, чтобы подействовал.

Если он выпьет один сейчас, то к тому времени, когда он вернется в общежитие, поест и примет ванну, усталость, скорее всего, пройдет. Тогда он сможет продолжить работу, которую не успел сделать из-за того, что сегодня не работал сверхурочно.

Сэйитиро спустился на боковую улочку возле магазина лекарств, достал из бумажного пакета одну бутылку и выпил ее, как обычно, одним глотком - иначе пить было бы невозможно.

— Что... за...

Не успел он выпить тоник, как мир начал вращаться.

А? Что происходит?

Сэйитиро потерял равновесие и упал на колени.

Привыкший к слабому здоровью, Сэйитиро был озадачен знакомым ощущением.

Головокружение? С чего бы это?

Мир продолжал вращаться под ним. Его мысли разбежались.

Он помнил, что было тепло, как в весенний день, но почему-то вдруг почувствовал холод. Он уперся обеими руками в вымощенную камнем землю, чтобы поддержать себя.

— Ха... Ха... Ха...

Сэйитиро заметил, что его дыхание стало неровным.

Глубокий вдох, глубокий выдох, пытался он напомнить себе, но воздух не поступал в легкие.

У меня гипервентиляция?! Это... довольно б...ад...

Его зрение потемнело. Ему становилось все труднее и труднее держать глаза открытыми.

О нет, о нет!

Тело Сэйитиро не слушалось его. Он паниковал, проклиная себя за то, что забыл узнать о стандартах медицинской помощи в этом мире.

И тут он услышал знакомый низкий мужской голос.

— Что ты делаешь?

Если отмотать немного назад, то Ареш Индоларк оказался в этом месте не случайно.

Ареш родился с огромным запасом магической силы и очень ловко управлял ею. Кроме того, он был редкой пентаграммой - обладал пятью из шести магических атрибутов.

Вместе с магической силой Ареш быстро выучил заклинания, но после того как его приняли на работу в Третий королевский орден - орден магии, - его беспокойный управляющий порекомендовал ему хранить запасы тоников для восстановления магии. Он никогда не думал, что у него закончится магия, но этот стюард, который был с ним с самого детства, предупредил

его, что никогда нельзя знать, что может случиться. Поэтому Ареш безропотно отправился в представленную ему аптеку, чтобы пополнить запасы. Магическая энергия - это не то, что можно восполнить во время сна, так что управляющий был прав: если у Ареша есть тоники для восстановления магии, он сможет воспользоваться ими в случае непредвиденных обстоятельств.

Во время призыва Святой Девы Арешу и остальным магам пришлось использовать большое количество магической энергии, и он впервые за долгое время израсходовал ее. Даже сейчас его магические резервы не вернулись к своему обычному состоянию. Поскольку в ближайшее время экспедиции не планировались, он старался понемногу восстанавливать силы с помощью отдыха и лекарств.

Управляющий Ареша познакомил его с крошечной лавкой в городе, которой заведовал талантливый и авторитетный аптекарь. Как только стало известно, что Ареш туда ходит, из королевских орденов посыпались заказы. Судя по всему, в лавке стало так много народу, что хозяин начал нанимать людей.

— О, Ареш! Добро пожаловать. Как обычно?

— Да, три бутылки, пожалуйста.

Тоники для восстановления магии было трудно сохранить, поэтому их нельзя было покупать в больших количествах. По этой причине Ареш часто заходил в магазин, когда бывал в городе.

— О, это напомнило мне - сегодня пришел курьер из королевского ордена. Вы, наверное, тоже заняты, да? Покупаете все эти питательные тоники...

— Курьер от королевского ордена?

В обычной ситуации это не особенно заинтересовало бы Ареша, но он знал, что Королевский орден пополняет запасы лекарств дважды в месяц. Обычно за ними отправлялись два человека низкого ранга. Когда Ареш накануне заглянул в магазины, там, похоже, оставалось еще много лекарств.

— Тот парень - вы тоже столкнулись с ним на днях. Гражданский чиновник в очках и с ужасными тенями под глазами. Помнится, на нем был плащ управляющего, и он сказал, что его только что повысили. Наверное, даже у управляющих бывают дела, да?

Ареш сразу же вспомнил потустороннего человека в очках с темными кругами, с которым он столкнулся на днях.

Он ничего не знал о повышении, но лавочник наверняка говорил о человеке, который попал под призыв Святой Девы. За это дело Арешу пришлось выполнить множество неразумных заданий, чтобы осуществить утраченное тайное искусство. Он задавался вопросом, можно ли было использовать какой-нибудь другой способ.

Кроме того, в этом мире было много такого, чего Святая Дева не понимала.

С детства Ареш был объектом привязанности многих девушек благодаря своей внешности и статусу семьи, но он привык к этому, и дамы брачного возраста отдалялись, прежде чем попытаться привлечь его внимание. Святая дева, однако, возможно, из-за своей потусторонней природы, общалась с Арешем очень дружелюбно, совершенно не обращая внимания на его социальный статус. А может быть, она считала, что ее ранг выше всех остальных.

Святая дева выполняла важную задачу - очищала миазмы. Но, будучи выходцем из другого мира, девушка понятия не имела, как обращаться с магией, и ее нужно было обучить основам знаний, поэтому ей было назначено несколько наставников. Святая дева назначила наставником по магии Ареша, командора Третьего королевского ордена. С какой стати ученику назначать себе наставников? Ареш не был ни учителем, ни магом - он был рыцарем.

Поначалу он возражал, утверждая, что слишком занят, но начальство заставило его стать ее наставником. Его заверили, что маг научит ее самому необходимому, так что Ареш стал заниматься с ней два раза в неделю по часу. Но во время занятий Святая Дева игнорировала учебу и умоляла Ареша рассказать ей о королевстве. Эти уроки давались в другое время, и преподавать их должен был принц, который почти всегда находился рядом с ней. Миазмы из Леса Демонов были проблемой, стоящей перед королевством, но поскольку Святая Дева была из другого мира, она, похоже, не понимала, насколько это срочно.

Другой человек из этого мира тоже был странным.

Его вызвали - точнее, Святая Дева притащила его сюда, - а королевство откровенно не знало, что с ним делать. Ареш думал, что мужчина наверняка согласился бы на предложение королевства содержать его как домашнее животное, взяв на себя все расходы, но на следующий день после вызова он явился в королевский дворец в официальной форме. Когда Ареш окликнул его, потусторонний человек посмотрел на него пустыми глазами, словно на столб или что-то в этом роде.

Судя по тому, что он услышал от самого человека и что ему рассказал Оржеф, этот человек - его звали Кондо - попросил работу, хотя он будет получать столько денег, что ему больше никогда в жизни не придется работать. Он не мог этого понять.

Ареш был талантлив. Он был хорош во всем, что делал, и даже обладал врожденной способностью к магии.

Хотел он того или нет, но эти обязанности были навязаны ему, и он справлялся с ними с относительной легкостью.

Для Ареша дни становились все более размытыми.

Человек, которого видел лавочник, несомненно, был Кондо. Он сказал, что тот покупал питательные тоники, но будет ли их использовать бухгалтерский отдел? Выйдя из магазина, Ареш почувствовал легкое беспокойство, и тут его обостренные чувства уловили странный звук.

Звук был похож на звон разбивающейся стеклянной бутылки и чей-то стон.

Обычно он не обратил бы на это внимания, но эта улица была почти безлюдной. Со странным чувством тревоги он направился в сторону шума.

Даже заметив человека в коричневом плаще управляющего, сторбившегося на темной улочке, Ареш не запаниковал.

— Что ты делаешь?

Плечи мужчины дернулись в ответ, но он, похоже, не смог поднять голову.

Ареш внутренне застонал, оказавшись в затруднительной ситуации, но этот человек не был

бродягой, он был служащим королевского дворца в официальной форме. Скорее всего, он не был каким-нибудь вором.

— Эй, ты в сознании?

Только после того как Ареш опустился рядом с ним на колени и заглянул ему в глаза, выражение его лица изменилось. Это было лицо человека с ужасными тенями под глазами, о котором Ареш только что думал.

— Ты...

Сомнений не было. Это был человек в очках и с темными кругами - тот самый, из другого мира, который только что поступил на работу в отдел учета, - Кондо.

Его лицо было бледнее, чем в последний раз, когда Ареш видел его, а пустые глаза не могли ни на чем сфокусироваться. Ареш прищелкнул языком, глядя на представшую перед ним сцену: потусторонний человек неконтролируемо трясся, а вокруг него на земле были разбросаны бутылочки с лекарствами.

— Отравление?

Существовало множество различных типов лекарств, но некоторые из них, такие как питательные и восстанавливающие тоники, ускоряли активность клеток организма и могли вызвать отравление, если их принимали в избытке.

Симптомы Сэйитиро были острыми и тяжелыми. Ареш понимал, что мужчину нужно отвезти в больницу, но не был уверен, что он выдержит эту поездку. Он приложил руку к спине Сэйитиро и произнес заклинание. От руки Ареша к спине Сэйитиро потекло тепло, превышающее температуру тела человека, и пронизало его тело.

Это была магия жизненной силы, сочетание атрибутов Света, Дерева и Воды. Ее также называли магией исцеления. Поскольку с ней было сложно обращаться и не многие могли ее использовать, те, кто мог, становились священниками, поэтому ее также называли святой магией.

Ареш, редкий вундеркинд, мог использовать все атрибуты, кроме Земли, и преуспел в комбинированной магии.

— Эй... Ты можешь говорить? — спросил Ареш, увидев, что дыхание Сэйитиро постепенно стабилизируется, а его тело перестает дрожать.

— Я... А...

Сэйитиро медленно поднял на него глаза. Тени под его глазами были такими же темными, как и раньше, но кожа уже не была такой бледной, как раньше. На щеках появился румянец, а глаза уже не казались такими остекленевшими. Более того, они казались немного влажными...

— А?

Это было странно.

В его лице было гораздо больше красок, чем когда Ареш видел его раньше, в обычном состоянии.

Ареш был уверен, что его дыхание только что было ровным, но теперь оно снова стало затрудненным. И что особенно показательно, его характерные пустые глаза увлажнились и приобрели оттенок страдания...

— Что это? Жарко...

— Магическая болезнь?!

Ареш очень редко так кричал, и выражение его лица было таким, какого никто из членов Третьего королевского ордена еще не видел, - абсолютное изумление.

Маленькие дети, которые не могли переработать количество магической энергии, соприкасающейся с их телом, страдали от магической болезни. Поскольку в этом мире почти все сталкивались с магией в повседневной жизни, она возникала только у совсем маленьких детей - младенцев, которые едва могли произносить слова. Все знали, что с младенцами нужно быть осторожными при использовании магии.

Почему он? Это потому, что он из другого мира?!

Ареш предположил, что Сэйитиро, живший в другом мире, никогда не сталкивался с магией.

И вот теперь он получил продвинутое заклинание Ареша с ослабленным телом, которое совсем не переносило магию. Сэйитиро не мог разрушить заклинание, и оно превращалось в тепло, распространяясь по всему телу.

— Черт... Вот это да!

Ареш поддерживал его, а дыхание Сэйитиро становилось все более затрудненным. Его тело было горячим, и казалось, что он то и дело теряет сознание. Он не понимал, что с ним происходит.

— Ах, ах... Горячо-горячо...

Тяжело дыша, Сэйитиро схватил Ареша за руки, чтобы поддержать.

— Проклятье...

От магической болезни было только одно лекарство.

Чтобы организм человека выработал толерантность, приучая его к одной и той же магической энергии.

Если бы речь шла о ребенке, можно было бы нежно погладить его крошечное тело и постепенно приучить к энергии.

Но это был не ребенок - взрослый мужчина, абсолютно невосприимчивый к магии. Ареш использовал продвинутое заклинание, да еще и сильное. Если он не поторопится, жизнь Сэйитиро окажется под угрозой.

Ареш выкрикнул еще одно проклятие, после чего поднял и понес горячее тело Сэйитиро на руках.

— Ничего хорошего от связи с потусторонним... Не вини меня потом за это, — проворчал он и

помчался к трактиру на окраине города.

Такое ощущение, что я парю.

В голове Сэйитиро было пусто - трудно было удержать какую-то мысль. Сэйитиро вспомнил, что с тех пор, как он попал в этот мир, он не пил ни капли алкоголя.

Даже в прежнем мире он всегда был измотан, поэтому никогда много не пил. Однако бывали дни, когда он так уставал, что, как ни странно, не мог уснуть, и тогда он прибегал к депрессивному воздействию алкоголя, чтобы заснуть.

Это было похоже на то.

— Эй...

Сэйитиро попытался вспомнить, несмотря на туман в голове, пил ли он алкоголь.

Посмотрим... Я получил повышение от премьер-министра и пошел на работу, как обычно... О, это не так. Сегодня я не работал сверхурочно.

— Эй!

Точно, у меня закончились питательные тоники. Я ушел вовремя, чтобы купить еще, и купил их, а потом захотел сразу же выпить... А?

— Эй! Ты проснулся, да?!

— А?

Как только Сэйитиро открыл глаза, он сразу же увидел мужчину с черными волосами, фиалковыми глазами и до смешного привлекательной внешностью.

Сэйитиро был поражен, но когда он пришел в себя и огляделся, то увидел, что лежит на кровати в комнате, которую никогда раньше не видел. А рядом с ним лежал тот самый красавец... О, точно. Это тот невероятный красавец, командир Третьего королевского ордена или что-то в этом роде. По какой-то причине мужчина нависал над ним. Что еще более странно, официальная форма Сэйитиро была расстегнута спереди, обнажая его грудь.

Ха... Ну, я совсем запутался.

— Хм... Доброе утро.

По крайней мере, он знал, что его только что разбудили, поэтому поприветствовал всех соответствующим образом.

— Ты купил в аптеке питательный тоник, выпил его и получил передозировку. Ты помнишь это?

Услышав вопрос, он вспомнил смутное воспоминание.

Точно... Я выпил тоник одним глотком, как обычно, и меня затошнило, сердце заболело, стало трудно дышать...

Хотя Сэйитиро все еще чувствовал легкое головокружение и жар, голова у него не болела,

тошнота прошла, а дыхание пришло в норму.

Он не знал, почему был полуголым и почему над ним нависал командир, но, судя по его самочувствию и поведению мужчины, похоже, что командир ему помог.

— Простите за все эти неприятности.

— Ты помнишь?

— Нет.

Когда Сэйитиро честно ответил на этот вопрос, командир вздохнул. Сэйитиро почувствовал себя виноватым.

— Я случайно проходил мимо, когда у тебя была передозировка, поэтому я наложил на тебя заклинание жизненной силы.

— Жизненная сила...

Сэйитиро на мгновение оцепенел от незнакомой фразы, но потом вспомнил, что в этом мире есть магия.

И эта магия может даже лечить отравления? Потрясающе...

— Мне очень жаль, что так получилось.

На этот раз, извинившись, Ареш прищелкнул языком в ответ.

Возможно, из-за тумана в мозгу Сэйитиро было трудно говорить правильно.

— Как же это неприятно... — вздохнул Ареш, но в его голосе было больше сожаления, чем раздражения. По боли и затрудненному дыханию Сэйитиро даже он мог понять, что все очень серьезно.

— Так, слушай сюда. У тебя была передозировка лекарства, и ты был на грани смерти, поэтому я подчинил его с помощью магии.

— Понял, — покорно кивнул Сэйитиро. Это прозвучало так, словно его наставляли.

— Но ты из другого мира, поэтому у тебя нет толерантности к магии.

— Хорошо...

— Это и стало причиной твоей магической болезни.

— Ладно...

Сэйитиро догадывался, что это и есть причина его нынешнего неясного, похожего на пьянство состояния, но, похоже, он уже получил экстренное, временное лечение от магической болезни.

— Твоя непереносимость магии ненормальна, и мое заклинание оказалось слишком сильным для тебя, что и вызвало эту ситуацию. Если бы я не начал лечить тебя немедленно, это могло бы привести к летальному исходу.

— Вот как...

Сэйитиро слышал слова, но потребовалось некоторое время, чтобы смысл дошел до его заторможенного мозга.

Его тело все еще лихорадило. Он корчился от дискомфорта.

— Я оказал тебе только первую помощь, поэтому хочу убедиться в твоем согласии, прежде чем приступать к остальным действиям. Ты меня слышишь?

Сэйитиро слушал, поэтому кивнул.

— Магическая болезнь лечится путем акклиматизации больного к энергии того, чью магию он получил. Сейчас в тебе есть магия, с которой твое тело не может справиться, поэтому у тебя жар. Если мы тебя не вылечим, магия разрушит твои жизненно важные органы, и ты умрешь... Согласен ли ты на лечение?

Акклиматизационная магия... Сэйитиро это ни о чем не говорило. Это действительно был другой мир.

Но и умирать Сэйитиро не хотелось.

У него еще оставались документы и другие дела.

Поэтому он ответил...

— Пожалуйста.

Командир на мгновение помрачнел... а затем начал снимать свой черный мундир.

А?

Теперь мужчина был обнажен до пояса. Его тело сильно отличалось от бледного тела Сэйитиро - виднелись рельефные мышцы. Мускулистыми руками он медленно снял с Сэйитиро расстегнутую кофту.

— Открой рот.

Тонкие губы и красивое лицо мужчины становились все ближе... и вот их губы встретились.

А?

Язык командира обхватил его губы с влажным звуком, который отозвался в голове Сэйитиро. Сэйитиро пытался понять, что происходит.

Однако Сэйитиро ощущал приятное тепло своего тела, принимая слюну, стекающую с языка мужчины в его рот.

— Это было временное решение. Как я уже говорил, этого будет недостаточно, так что придется идти до конца.

Хм... Верно.

Сэйитиро понял, о чем идет речь. Он был уверен, что понял ситуацию.

Чувствуя, как тело мужчины прижимается к его коже, лаская нижнюю половину его тела, Сэйитиро понимал, что происходит.

Но ни о чем другом он думать не мог.

Наряду с прежним теплом Сэйитиро ощущал еще большее тепло, которое, казалось, распространялось по всему телу каждый раз, когда мужчина прикасался к нему. Он подумал, не магия ли это. Но это тепло, наряду с тревожным и приятным ощущением, вызывало непреодолимое чувство в нижней половине его тела.

— А-а... А-а...

Несмотря на то, что Сэйитиро перевернули на спину, и ласки достигли его затылка, он все равно отдался на волю мужчины.

Первое, что заметил Сэйитиро, проснувшись, - незнакомый потолок.

Его сознание было настолько ясным, что обычная мысль - «Что это?» - сразу же пришла ему в голову.

А когда он сел, то увидел полуголого мужчину в черной рубашке, который пил чай.

Он вспомнил...

— Ты проснулся? — спросил мужчина.

Сэйитиро ответил утвердительно.

И снова он вспомнил...

Он вспомнил, что именно сказал ему этот человек, который накануне из-за тумана в мозгу смог лишь частично осознать.

Он прекрасно понимал причину тупой боли в спине, скрипа в тазобедренных суставах, так непривычных к движению, и, самое главное, неприятных ощущений в той части тела, которая не должна была болеть.

И тут он кое-что понял.

— Который час?

— А? — ответил мужчина, нахмутив брови.

Сэйитиро не стал дожидаться ответа и оглядел комнату в поисках часов. Он нашел одни на стене, которые были так украшены, что их трудно было прочитать. Когда он узнал час, кровь отхлынула от лица Сэйитиро.

— Я опаздываю!!!

— Что?!

Уже наступил час Света - время начала работы. Сэйитиро понятия не имел, где находится, но предполагал, что где-то в городе, а если учесть время, которое потребуется, чтобы добраться до королевского дворца, то он знал, что опоздает.

Из-за того, что вчера он не стал работать сверхурочно, чтобы купить тоники для питания, ему предстояла гора работы, и он даже не успеет в офис вовремя!

Сэйитиро в бешенстве набросил на себя разбросанную одежду и схватил плащ. Несколько складок были неизбежны.

— Прости меня! Я отплачу тебе за спасение моей жизни позже! У меня работа, так что я пойду!!!

Сэйитиро произнес все это на одном дыхании и вышел из комнаты, не дожидаясь ответа мужчины.

Спустя несколько мгновений послышался крик покинутого командира Третьего королевского ордена Ареша.

— А-а-а-а?!

<http://bllate.org/book/13976/1229060>